

МАЗЕПА, ЕГО БУМАГИ И ПИСЬМА.

(Меньшиковский архивъ Императорской Академіи Наукъ).

Внутренній смыслъ каждаго историческаго событія кроется обыкновенно въ его прошломъ, въ томъ постепенномъ скопленіи невидимо связанныхъ между собою элементовъ, результатомъ стеченія которыхъ является совершившійся историческій фактъ.—Всѣ тѣ историческіе эпизоды, съ которыми связалъ свое имя Мазепа, явились сложнымъ итогомъ этнографическихъ, территоріальныхъ, религіозныхъ, матеріальныхъ и нравственныхъ недоразумѣній, сосуществованіе которыхъ обусловило разнъ *родственныхъ сосѣдей—славянскаго происхожденія* Москвы, Польши, Украины не только между собой, но и съ мусульманскимъ міромъ на ближнемъ востокѣ.

Одинаково тенденціозныя мнѣнія высказывались о Мазепѣ. Недруги и безпристрастные судьи предавали его политической и церковной анафемѣ, сепаратисты—лирики цинично облекали его въ поэтическую тогу малороссійскаго націонализма. Крупное и мелкое, низменное и свѣтлое запестрило его обликъ на историческомъ экранѣ.

Нѣкоторые новые документы о Мазепѣ, вносятъ законную долю свѣта въ событія, связанныя съ его именемъ, и до извѣстной степени восполняютъ данныя малороссійскихъ хроникъ, документовъ Госу-

дарственного архива и архива министерства юстиціи, которыми пользовался покойный Николай Ивановичъ Костомаровъ въ своей капитальной исторической монографіи.

Бумаги эти въ настоящее время особо выдѣлены изъ документовъ архива вл. А. Д. Меньшикова. Архивъ этотъ, разобранный, приведенный въ порядокъ и печатаемый, составляетъ цѣнное богатство академическаго отдѣла рукописей и заслуживаетъ нѣкоторой исторической справки изъ области своего прошлаго.

19-го января 1842 года начальникъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія Василій Дмитріевичъ Комовскій обратился съ письмомъ (за № 73) къ Якову Ивановичу Бередникову, члену комитета правленія и адъюнкту Императорской Академіи Наукъ, впоследствии ординарному академику, а съ 1838 года главному редактору трудовъ археографической комиссіи ¹⁾. Письмо это сохранилось въ рукописномъ отдѣленіи Академіи Наукъ, и въ немъ Комовскій писалъ слѣдующее:

«Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Блудовъ ²⁾, у котораго по Высочайшему повелѣнію находятся на разсмотрѣніи поденныя записки дѣламъ Князя Меньшикова, веденныя втеченіе семи лѣтъ съ 1716 года, сообщилъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по слухамъ до Дмитрія Николаевича дошедшимъ, тѣ же самыя записки, вѣроятно другихъ годовъ, находятся также въ архивѣ, или въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ, просить Его Высокопревосходительство Сергѣя Семеновича приказать сдѣлать объ этомъ справку и что окажется сообщить для доклада Государю Императору.

Г. Министръ, зная, что въ академіи есть рукопись Князя Меньшикова, но не помня ея содержанія, приказалъ мнѣ просить васъ о доставленіи вышеозначенной справки».

Я. И. Бередниковъ на слѣдующій же день 20-го января за № 23 отвѣтилъ В. Д. Комовскому такъ:

¹⁾ Василій Дмитріевичъ Комовскій (1803—1851), начальникъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія и главный редакторъ археографической комиссіи по изданію актовъ на иностранныхъ языкахъ.

Яковъ Ивановичъ Бередниковъ (1793—1854) сотрудникъ П. М. Строева. См. о немъ Извѣстія Импер. Академіи Наукъ т. III, записка Плетнева.

²⁾ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (1785—1864)—главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, членъ Государственнаго Совѣта и предсѣдатель департамента законовъ.

«На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 19-го Января за № 73 имѣю честь отвѣтствовать: Въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ находятся: I) 14 фоліантовъ журналовъ, писемъ, реляцій и другихъ дѣлопроизводствъ съ 1711 по 1716 годъ, принадлежавшихъ къ канцеляріи Князя Меншикова. II) 28 кварталовъ Высочайшихъ указовъ и инструкцій, также писемъ и донесеній разныхъ лицъ ему же съ 1703 по 1717 годъ. Сообщая о семъ Вамъ, Милостивый Государь, для доклада Его Высочайшему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, нужнымъ считаю присовокупить, что, хотя означенныя рукописи сколько можно судить и не могутъ почестъся поденными записками Князя Меншикова, о которыхъ упоминается въ письмѣ Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Блудова къ Его Высокопревосходительству, однако же онѣ могутъ имѣть съ ними нѣкоторую связь; въ числѣ же упомянутыхъ кварталовъ находятся поденныя записки фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева 1710 года съ показаніемъ со дня на день, гдѣ онъ былъ и чѣмъ занимался».

На сохранившемся въ Академіи черновомъ отпускѣ этого отѣта въ особой припискѣ значится:

«Въ библиотекѣ Академіи Наукъ есть еще составленный по приказанію Князя Меншикова реестръ писемъ къ Мазепѣ отъ разныхъ лицъ».

Эти письма были захвачены (въ Батуринѣ) и находились въ походной канцеляріи Князя. Нѣкоторыя изъ означенныхъ рукописей списаны рукою извѣстнаго Крекшина, который вѣроятно имѣлъ дозволеніе разсматривать бумаги Меншикова послѣ его ареста.

Отъ него онѣ отобранны были въ губернскую канцелярію, а оттуда съ прочими доставлены были въ Академію Наукъ.

Такъ минуло полвѣка. Насталъ 1893 годъ; изъ протокола общаго собранія Императорской Академіи Наукъ отъ 4-го сентября 1893 г. (§ 103) видно, что академикъ Аристъ Аристовичъ Куникъ довелъ до свѣдѣнія конференціи Академіи, что при расширеніи помѣщенія для I-го отдѣленія академической библиотeki онъ считалъ необходимымъ перенести собраніе русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ болѣе безопасное помѣщеніе подъ своды такъ называемой «Ротонды».

Во время переборки этихъ рукописей неожиданно найдена была до сихъ поръ неизвѣстная большая коллекція разбросанныхъ бумагъ и административныхъ документовъ разнаго содержанія.

Бумаги эти, повидимому, сорокъ лѣтъ тому назадъ при ремонтѣ зданія библіотеки были заложены и заставлены грудями печатныхъ «Сенатскихъ Вѣдомостей», расположенныхъ въ одной залѣ среднего этажа.

При разборѣ означенныхъ бумагъ оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ перешли сюда изъ канцеляріи Князя Александра Даниловича Меншикова. Изъ коллекціи этихъ архивныхъ бумагъ составлено было 20 переплетенныхъ томовъ.

Въ архивѣ ученой конференціи Академіи сохранялась другая коллекція рукописныхъ документовъ болѣе или менѣе однороднаго содержания, которая безъ сомнѣнія могла служить полезнымъ подспорьемъ для подробнаго описанія библіотечной коллекціи. Многіе изъ документовъ Петровскаго времени, находившіеся въ архивѣ конференціи, были настолько ветхи, что переплести ихъ было уже трудно.

О существованіи этихъ бумагъ въ Академіи Наукъ вкратцѣ упоминаетъ пр. Иконниковъ (Опытъ исторіи Русской Исторіографіи).

Документы эти вѣроятно видѣли въ свое время и Крекшинъ, и Голиковъ, и другіе изслѣдователи XVIII вѣка; однако методъ ихъ изслѣдованія и интересы ими преслѣдуемые не способствовали всестороннему выясненію значенія этого первоисточника.

Первую незаконченную попытку привести ихъ частично въ нѣкоторый порядокъ предпринялъ академикъ Куникъ.

Сохранились рукописные слѣды этой попытки; письма нѣкоторыхъ лицъ сложены были вмѣстѣ, снабжены обложками и обобщительною надписью; нѣкоторыя письма переписаны, но неудовлетворительно и безъ достаточнаго уваженія къ тексту и орфографіи подлинника. Весьма вѣроятно, что подъ впечатлѣніемъ собранія этихъ документовъ предпринято было подъ его редакціей печатаніе поденной записки Князя Меншикова съ 1716 г., подлинникъ которой въ трехъ конволютахъ хранится въ Государственномъ архивѣ (разрядъ XI, ч. I—III).

Есть основаніе предполагать, что Устряловъ, а впоследствии академикъ Афанасій Федоровичъ Бычковъ пользовались *переплетенными томами* Меншиковскихъ бумагъ. Ссылки на эти послѣднія неоднократно встрѣчаются въ «Письмахъ и бумагахъ Императора Петра Великаго».

Съ другой стороны всѣ тѣ документы, которые въ хаотическомъ безпорядкѣ найдены были отчасти полуистлѣвшими, отчасти раз-

бросанными, совершенно не были извѣстны изслѣдователямъ. Таковы на примѣръ: вся входящая переписка Меньшикова за 1706 г., значительное количество писемъ Царевны Натальи Алексѣевны, сестры Царя Петра, создательницы русской «кумедіи» (театра), Царевича Алексѣя Петровича, Екатерины I, Шереметева, Репнина, Брюсса, Нарышкина, братьевъ Апраксиныхъ, Бауера, Ромодановскаго и другихъ современниковъ, дѣла Ингерманландской канцеляріи, дипломатическіе, военные, административные, ¹⁾ духовные, финансовыя и военно-судныя документы, нерѣдко снабженные собственноручными помѣтками и резолюціями Царя Петра.

Цѣлый уголокъ культуры и государственной жизни Россіи за первую четверть XVIII вѣка!—Профессоръ А. З. Мышлаевскій въ срединѣ 1890 годовъ первый изъ военныхъ изслѣдователей работалъ надъ Меньшиковскими бумагами 1710 и 1711 годовъ по Исторіи Прутскаго похода (Сборникъ Военно-Историческихъ матеріаловъ, выпускъ XII, стр. 15).—и близко интересовался ими. По его слѣдамъ, пользуясь его указаніями и бумагами, занялись другія лица.—Къ дѣлу этому отнеслось съ особеннымъ участіемъ академическое начальство. Съ отзывчивостью выслушивалъ доклады о бумагахъ этихъ покойный Н. Ф. Дубровинъ. Горячо принялъ къ сердцу это дѣло директоръ I отдѣленія академической бібліотеки А. А. Шахматовъ, помогалъ чѣмъ могъ бібліотекаръ Э. А. Вальтеръ.—Протоколами конференціи Академіи разрѣшено было затратить нѣкоторыя средства на разборку документовъ, составленіе карточнаго каталога, снятіе копій, приведеніе въ систему и подготовку ихъ къ печатанію въ типографіи Академіи Наукъ за счетъ Академіи ²⁾. Историко-филологическое отдѣленіе Академіи Наукъ

¹⁾ Дополняющіе документы государств. архива (напр., XX разрядъ, № 10 въ семи картонахъ. Приходо-расходныя книги провіант. прик. Военн. прик. и другіе).

²⁾ Въ протоколѣ Историко-Филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ отъ 11-го октября 1900 года (статья 217, № 1139 отъ 26-го октября) значителенъ «генеральнаго штаба капитанъ М. К. Марченко обратился къ непремѣнному секретарю съ докладною запискою слѣдующаго содержанія. «Въ виду приближающейся типографской работы по изданію Меньшиковскихъ бумагъ, испрашиваю указаній и представляю на утвержденіе нѣкоторые возникшіе вопросы практическаго характера: А) по печатанію документовъ: 1) Разрѣшить печатать подъ каждымъ документомъ слова: «Рукописное отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, листъ такой то, папка № такой то, или книга № такой то (копій, или подлинниковъ). 2) Разрѣшить заглавный листъ напечатать такъ: «Бумаги А. Д. Меньшикова, изданныя Императорской Академіей Наукъ подъ редакціей такого то. 3) Въ виду того, что документы затрагиваютъ разнообразнѣйшіе вопросы финансовой, военной, ду-

въ засѣданіи 26-го января 1900 г. ¹⁾ утвердило всѣ представленныя по этимъ вопросамъ соображенія и испрошенные скромные кредиты. Составлена была типографская смѣта, выработана образецъ шрифта.

Между тѣмъ въ Академіи Наукъ была учреждена давно желанная должность ученаго хранителя рукописей, и къ дѣятельности этой призванъ сынъ покойнаго профессора Всеволодъ Измаиловичъ Срезневскій. Имъ были въ Академіи же отысканы ящики съ старыми академическими рукописями, оставшіеся со временъ академика А. А. Куника. Въ ящикахъ этихъ, среди столбцовъ временъ Царя Алексѣя Михайловича, оказались бумаги, имѣвшія близкое отношеніе къ Петровской эпохѣ и архиву Кн. Александра Даниловича, это были рукописи частью Меншиковской, частью Шафировской канцеляріи. По сообщеніи объ этомъ непремѣнному се-

ховной, общественной и государственной жизни Россіи, уполномочить меня обращаться къ компетентнымъ въ той или другой специальности лицамъ, для соотвѣтствующей оцѣнки памятника. Сводка полученныхъ данныхъ составить предметъ предисловія. 4) Каждому тому предшествуетъ оглавленіе съ краткимъ содержаніемъ документа. Въ концѣ тома алфавитный указатель именъ, встречающихся въ текстѣ, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ страницъ. 5) Документы печатаются въ хронологической послѣдовательности, въ концѣ каждаго мѣсяца—не помѣченные числомъ, въ концѣ каждаго года—не помѣченные мѣсяцемъ. 6) Какъ образецъ печати можно было бы принять—документы Сборниковъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. 7) 1-й томъ обниметъ документы по 1705 годъ включительно. Если бы размеры книги позволили—включить въ этотъ томъ и документы 1706 года. *В) по храненію подлинниковъ:* 1) Всѣ документы, но переплетенные въ книги и найденные въ листкахъ—собрать въ ихъ настоящемъ видѣ по мѣсяцамъ, перенумеровать по листамъ и заключить каждый мѣсяцъ въ обертку синяго картона; для каждаго года заказать по одной папкѣ, (а если число документовъ въ данномъ году велико, то по папкѣ для каждаго 3-хъ или 6-ти мѣсяцевъ). 2) Разрѣшить тому же лицу, которое нынѣ приглашено мною для производства описи переплетенныхъ документовъ Меншиковскихъ бумагъ, составить карточный каталогъ и этимъ листкамъ, которые будутъ заключены въ папки. Въ дополненіе къ поданной докладной запискѣ М. К. Марченко присовокупить: 1) при снятіи копій мною удержано точное правоиспаніе подлинника, съ полнымъ уваженіемъ къ документу. Сомнительные, подразумѣваемые и недописанные (въ подлинникѣ) буквы, слоги и слова, заключающіяся въ скобки [прямая]. 2) Въ концѣ тома придется помѣстить необходимѣйшія примѣчанія къ документамъ, комментируемымъ по ихъ сопоставленію съ другими и по могущимъ вообще возникнуть поясненіямъ. 3) Слѣдуетъ допустить необходимой подстрочныя примѣчанія, нужныя для пониманія текста. Положено просить М. К. Марченко представить, по соглашенію съ типографіею смѣту на изданіе и образцы набора. По всѣмъ же возбужденнымъ имъ вопросамъ постановить окончательное рѣшеніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

21-го ноября генералу Дубровину представлена была смѣта типографіи и образецъ набора при смѣтныхъ соображеніяхъ расходовъ на изданіе рукописей въ 1901 году.

¹⁾ Письмо непремѣннаго секретаря отъ 14-го февраля 1900 г. за № 260.

кретарю Академіи, Н. Ф. Дубровинъ письмомъ отъ 21-го февраля 1901 г. за № 245 ¹⁾ увѣдомилъ: «Въ виду заявленія о томъ, что въ вскрытыхъ нынѣ ящикахъ временъ академика А. А. Куника, оказались бумаги Меншиковской эпохи, имѣю честь, по порученію конференціи, сообщить, что Вамъ предоставлено снять копіи съ тѣхъ изъ названныхъ документовъ, которые являются важными для предпринятаго Вами изданія Меншиковскихъ бумагъ, а печатаніе перваго тома этого изданія пока надлежало бы приостановить»...

4-го мая 1902 года къ участию въ изданіи Меншиковскихъ бумагъ, согласно постановленію конференціи ²⁾ Академіи привлеченъ былъ официально ученый хранитель рукописей I отдѣленія бібліотеки В. И. Срезневскій. вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что при изданіи изъ числа бумагъ необходимо исключить всѣ документы, прежде напечатанные, за исключеніемъ тѣхъ, которые напечатаны въ весьма рѣдкихъ изданіяхъ, недоступныхъ для приобрѣтенія.

В. И. Срезневскій своимъ просвѣщеннымъ трудомъ и основательнымъ знакомствомъ съ русскими первоисточниками все время фактически принималъ близко къ сердцу работу въ Меншиковскомъ архивѣ. Совѣтомъ, указаніемъ, личной инициативой, корректурой, подборомъ документовъ, неустаннымъ трудомъ и работой онъ одухотворилъ и въ дѣйствительности принялъ руководство всѣмъ дѣломъ изданія этихъ бумагъ.

Всѣ бумаги Меншиковскаго архива было рѣшено при изданіи раздѣлить на три отдѣла: 1) Бумаги и переписка Князя А. Д. Меншикова; 2) Бумаги И. С. Мазепы и письма его сподвижниковъ; 3) Бумаги Шафирова.

Бумаги Мазепы представляютъ капитальный интересъ. Есть основанія утверждать, что документы эти въ значительной своей части не были въ рукахъ ни С. В. Соловьева, ни Н. Устрялова, ни Н. И. Костомарова ³⁾.

Имя Мазепы упоминается въ малороссійскихъ рукописныхъ памятникахъ съ начала 1670 годовъ.—Легендарное, разнорѣчивое и неясное прошлое этого человѣка переходитъ на историческую почву

¹⁾ На имя М. К. Марченко.

²⁾ Письмо непремѣннаго секретаря Академіи отъ 4-го мая 1902 г. № 531 къ М. К. Марченко.

³⁾ См. Устряловъ. т. I—IV Исторія Петра Великаго,—Костомаровъ. Мазепа (1883 г.). Источники (стр. 1—9).

со времени появленія его въ рядахъ сторонниковъ Чичиринскаго гетмана Дорошенко на поляхъ заднѣпровской Украйны. Склонность Мазепы къ «словесамъ лукавствія» и прирожденныя ему дипломатическія способности побуждаютъ Дорошенко, бывшаго во враждѣ и съ Россіей, и съ Польшей, послать его съ письмами и порученіями въ Константинополь и Крымъ звать на помощь турокъ и Хана. 11 іюля 1674 года Мазепа былъ перехваченъ по пути въ Крымъ кошевымъ атаманомъ Сѣрко и доставленъ гетману запорожскому Самойловичу. Если дѣйствительно справедливо утвержденіе, что Мазепа (казакъ Вѣлоцерковскаго повѣта), былъ воспитанъ въ молодости іезуитами, то приобрѣтенныя имъ въ этой выучкѣ способности сослужили ему благодарную службу и помогли обворожить гетмана малороссійскаго Самойловича ¹⁾. Этотъ послѣдній поддался совершенно гипнозу Мазепы, вводитъ его въ свой домъ, возводитъ въ «войсковые товарищи» и «генеральные асаулы» и шлетъ гонцомъ, ходатаемъ и представителемъ въ Москву.

Здѣсь открывалось новое поле дѣятельности для Мазепы. Ему удается правдами и кривдами овладѣть довѣріемъ могучаго временщика князя Василя Васильевича Голицына, очернить передъ нимъ своего благодѣтеля Самойловича, который былъ низложенъ 20 іюня 1687 г., а черезъ пять дней выбранъ на его мѣсто въ гетманы войска запорожскія обѣихъ сторонъ Днѣпра Иванъ Степановичъ Мазепа. Изъ сопоставленія актовъ полнаго собранія законовъ съ свидѣтельствами англичанина Гордона и документами государственнаго архива ²⁾ явствуетъ, что это избраніе произведено было по указанію и подъ совершенно опредѣленнымъ давленіемъ князя В. В. Голицына, за что послѣдній получилъ отъ Мазепы десять тысячъ рублей, какъ это видно изъ записки Мазепы къ князю Голицыну, сохраняющейся въ государственномъ архивѣ вмѣстѣ съ письмами Царевны Софіи ³⁾.

Въ этой запискѣ Мазепа извиняется, что вслѣдствіе необходимости послѣ своего избранія по новизнѣ ознакомиться съ дѣлами, онъ не могъ исполнить «приреклюю обѣтицу» (т. е. данное обѣщаніе). Теперь, когда онъ вошелъ надлежащимъ образомъ въ свою должность, онъ посылаетъ «вашей княжой велможности, милостивому благодѣтелю моему, въ червонныхъ золотыхъ пять тысячъ и

¹⁾ Вѣстникъ Европы 1879—1880 гг. Костомаровъ. Рунпа.

²⁾ Полн. Собр. Зак. II № 1254, I №№ 447, 579. Tagebuch des generals Patrick Gordon изд. 1849 г.

³⁾ См. Костомаровъ. Мазепа стр. 37.

осмь соть рублей, въ копѣйкахъ — три тысячи рублей, а въ тала-рахъ битыхъ тысячу и двѣсти рублей, всего десять тысячъ рублей. Якое мое приношеніе изволь ваша княжая велможность, приняти милостиво и ховати меня въ милостивой, отческой и благодѣтельской свой ласцѣ и заступленіи». Затѣмъ онъ общаетъ Голицыну, пока будетъ живъ, быть его желательнымъ и послушнымъ работникомъ, дабы повольными услугами заслужить его (Голицына) милостивую отеческую ласку.

Въ ночь съ 7 на 8 августа 1689 года молодой царевичъ Петръ задумываетъ государственный переворотъ. Въ самомъ началѣ этихъ политическихъ волненій въ Москву прибываетъ гетманъ Мазепа, съ войсковымъ писаремъ Василюмъ Кочубеемъ, асауломъ Андреемъ Гамодѣемъ, бунчужнымъ Ефимомъ Лизогубомъ, пятью полковниками и обширной свитой казаковъ и духовныхъ особъ. Почетно встрѣченный еще отъ имени правительницы, онъ разсыпается въ похвалахъ князю Голицыну и его подвигамъ въ безрезультатномъ крымскомъ походѣ; онъ принятъ при дворѣ, допущенъ къ рукѣ Іоанна Алексѣевича (Петра не видитъ) и одѣляется дарами. Цѣлый мѣсяцъ проводитъ Мазепа въ Москвѣ и за это время успѣваетъ осмотрѣться и освоиться съ направлениемъ борьбы Петра и Софьи и состояниемъ внутренней московской политики. Но вотъ, Царевна Софья низвержена. Паль благодѣтель Мазепы временщикъ князь В. В. Голицынъ. Звѣзда Мазепы должна была закатиться. Н. И. Костомаровъ удостовѣряетъ, что прибывшіе съ нимъ изъ Малорос-сіи въ Москву казаки уже совѣщались о томъ, кого избрать въ гетманы вмѣсто Мазепы.

9 сентября Мазепу вызываютъ къ царю въ Троицкій монастырь. По дорогѣ, у села Воздвиженскаго его останавливаютъ на цѣлыя сутки, оставляя въ томительной неизвѣстности относительно даль-нѣйшей его судьбы. 10 сентября запорожцы приняты въ торже-ственной аудіенціи, и къ удивленію ихъ думный дякъ Украинцевъ «объявилъ гетману и всѣмъ старшинамъ похвалу за военные по-ходы съ Голицынымъ», такъ какъ ихъ не сочли отвѣтственными за ошибки старшаго начальника.

Отвѣтная рѣчь Мазепы была сказана съ большимъ искусствомъ и понравилась молодому Царю. Мазепа вспомнилъ и про трудность своего сана, и про свою старость и нездоровье, и про свою вѣрность царю. Не преминулъ онъ подать и челобитную, позорившую князя Василя Васильевича Голицына и его товарища Леонтія Неплюева, донося, что, послѣдній угрозами вынудилъ его дать князю Го-

лицыну «изъ именишка, нажитаго на гетманскомъ урядѣ» 10,000 рублей. Природная вкрадчивость сослужила Мазепѣ службу и на этотъ разъ. Подозрѣніе о сообщничествѣ съ Голицынымъ было отклонено; клятвы вѣрности произнесены, запорожская сила представлена въ распоряженіе молодого Царя, выпрошены милости, упрочены мѣстности, слѣдовательно положеніе гетмана Ивана Степановича впредь до иныхъ обстоятельствъ оказывалось прочно обезпеченнымъ.

Въ этотъ періодъ исторической жизни Малороссія, фактически заполоненная Москвою, возбуждала завистливые взгляды Польши, но Москва со времени Баторія окрѣпла, съ сѣвера надвигался общій врагъ—шведы, на югѣ гнѣздила мусульманскій міръ. Открыто ссориться съ Москвою польскому королю не приходилось. Историческая лѣтопись указываетъ за это время на частыя мелкія усилія польскаго правительства входить въ сношеніе съ запорожскими представителями (кошевымъ Гусакомъ, Прокопомъ Лазукой, Кисляковскимъ и др.). Мазепа находилъ выгоднымъ для себя ¹⁾ доносить о польскихъ козняхъ въ Москву, упрочивая тѣмъ довѣріе къ нему Царя, а между тѣмъ, пользуясь этими обстоятельствами, устранялъ отъ дѣлъ тѣхъ близкихъ ему по управленію Малороссіею людей, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ могли казаться не единомышленными и слѣдовательно съ его точки зрѣнія не надежными ²⁾. Московское правительство съ особенной предвзятостью и неизмѣннымъ недоувѣріемъ относилось ко всѣмъ доносамъ и обвинениямъ противъ Мазепы. Предъявленное письмо его къ польскому королю и епископу Львовскому признавалось подложнымъ. Всѣ его просьбы исполнялись. На него и близкихъ ему сыпались милости. Сестрѣ Мазепы оказывается вниманіе; она была въ первомъ бракѣ за нѣкимъ Обидовскимъ; отъ этого брака у нея былъ сынъ, Иванъ, служившій въ казачествѣ, пожалованный по ходатайству Мазепы вотчинами, званіемъ стольника и возведенный позже въ нѣжинскіе полковники.

Эта сестра Мазепы была замужемъ три раза. Отъ второго брака съ Витуславскимъ у нея родилась дочь Маріанна, и отъ третьяго съ Войнаровскимъ, сынъ Андрей, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ дяди—гетмана.

¹⁾ «Зазрять мнѣ, что я когда то въ молодости былъ покоевымъ у прежняго польскаго короля Яна Казимира и что у меня въ Польшѣ есть сестреница (сестра). Оттого чають у меня доброжелательство къ польской сторонѣ».

²⁾ Леонтій Подуботокъ. Михайль Васильевичъ Галицкій. Дмитрашко Райча, кн. Юрій Четвертинскій, Искрицкій, Соболевъ, Михайло Чалиенко.

Н. И. Костомаровъ, говоритъ ¹⁾, что «въ запорожской сѣчи постоянно боролись двѣ партіи: одна, всегда недовольная московскимъ правительствомъ, хотѣла примиренія и союза съ Крымомъ, находя въ такомъ союзѣ возможность получать выгоды отъ добыванія соли и рыбы въ крымскихъ владѣніяхъ; другая—склонялась къ повиновенію Царямъ московскимъ, главнымъ образомъ ради того, чтобы получать ежегодно царское жалованье. Между этими двумя крайними лагерями приходилось «вертко» держать свою линію Мазепѣ. Особенно много хлопотъ въ 1692 году ему причинилъ войсковою канцеляристъ Петръ Ивановичъ, сбѣжавшій въ Сѣчу и оттуда направившійся въ Кизикермень и Крымъ, гдѣ самозванно отъ имени запорожья заключилъ союзъ съ Ханомъ и доводилъ татаръ до Маячка и Полтавы. Однако общее теченіе вѣдшихъ политическихъ событій убѣждало гетмана въ несвоевременности охлажденія его отношеній къ Москвѣ. Азовскіе походы выдвигаютъ Мазепу. Еще въ годъ перваго неудачнаго похода Мазепѣ лѣтомъ 1695 года приходится дѣйствовать совмѣстно съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ подъ Кизикерменемъ «имѣя при особѣ своей» въ качествѣ личнаго конвоя стрѣлецкій полкъ Анненкова. Азовъ взять не былъ, Царь отступилъ; но эти неудачи не повліяли на поведеніе Мазепы. Награжденный въ ноябрѣ 1695 года дарами Петра Алексѣевича гетманъ продолжаетъ вести борьбу съ ордами крымскихъ татаръ, руководимыхъ врагомъ Москвы канцеляристомъ Петромъ. Этотъ послѣдній, при успѣхѣ татаръ и турокъ могъ оказаться серьезнымъ гетманскимъ соперникомъ. Сама судьба заставляла Мазепу работать за счетъ Москвы. Тамъ такое поведеніе оцѣнивалось ласковымъ даромъ и похвальными грамотами, а между тѣмъ подготавлился второй походъ на Азовъ. Бухвостовъ привозитъ Мазепѣ распоряженія Царя по этому поводу. Поторговавшись, гетманъ плетъ черезъ Ахтырку и Валуйки подъ Азовъ 24 апрѣля 1696 года пятнадцатитысячный отрядъ съ наказнымъ гетманомъ Яковомъ Лизогубомъ, а запорожцы (сначала Чалый, потомъ Яковъ Морозовъ) на челнахъ предприняли набѣгъ на Лиманъ.

Самъ Мазепа съ горстью казаковъ 6-го іюля соединился съ Шереметевымъ на рѣкѣ Коломакѣ и расположился совмѣстно съ нимъ у р. Берестовой. Здѣсь застала ихъ вѣсть, что 17-го іюля Петръ I взялъ Азовъ.

---

¹⁾ Мазепа, стр. 64.

Это былъ первый крупный успѣхъ русскаго оружія на южномъ фронтѣ русскаго рубежа. На обратномъ пути изъ Азова въ Москву Царь въ городѣ Острогожскѣ во второй разъ въ жизни встрѣтился съ Мазепою.

Лесть и на этотъ разъ оказалась могучимъ союзникомъ Мазепы въ отношеніи проницательнаго, умнаго и чуткаго Царя. И на этотъ разъ окрыленный одержаннымъ успѣхомъ, обвороченный Петръ былъ милостивъ, ласковъ и щедръ. Съ этого времени Мазепа ежегодно посѣщаетъ Москву, полонить склонность къ себѣ Царя, изучаетъ приближенныхъ Государя и внимательно прислушивается къ государственной работѣ этихъ сподвижниковъ Петровскаго дѣла.

Кн. А. Д. Меньшиковъ, Н. М. Зотовъ, Л. К. Нарышкинъ, О. А. Головинъ, Б. И. Шереметевъ, Я. О. Долгоруковъ, Е. И. Украинцевъ, П. А. Толстой, В. Постниковъ, кн. Д. М. и Б. А. Голицыны вступаютъ въ переписку съ Мазепою. Къ нему пишетъ зачастую Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, обращаясь съ просьбами «чинить всякое благодѣяніе» лицамъ, которымъ онъ покровительствовалъ. Нѣжны отношенія Мазепы къ Зотову и Меньшикову, къ Царскому учителю и къ Царскому товарищу. Особенно часта переписка съ О. А. Головинымъ, черезъ котораго Царь Петръ нерѣдко самъ дѣйствовалъ на Мазепу. Такъ, въ концѣ февраля или началѣ марта 1700 г. Царь, обращаясь къ Головину, писалъ: «также къ Ивану (Мазепѣ) отпиши отъ себя, будто для сродства, остерегая его, чтобъ наипаче осмотрѣлъ и управлялъ воинское дѣло, а паче нушки, для того что вѣдаешь, какъ то надобно». (Письма и бумаги, т. I, № 296).

Подготавливалась трудная долголѣтняя работа сосредоточенія и переброски силъ къ сѣверному фронту въ связи съ первыми дѣйствіями будущей двадцатилѣтней войны, именно овладѣніемъ Ингерманландіей.

Задуманная борьба со Швеціей должна была осуществиться на почвѣ союза съ Польшей, а въ этотъ самый періодъ на правобережьи Днѣпра разыгрывалась драма, легко могущая въ то время способствовать ухудшенію и такъ не особенно прочныхъ отношеній осаксонившейся Польши къ Россіи.

Героємъ этой драмы былъ казакъ изъ Борзны Семень Филипповичъ Гурко, прозванный «Сожигателемъ» или «Палѣемъ». Король польскій Янъ Собѣскій возстановилъ казачество въ земляхъ подвластныхъ Польшѣ, съ цѣлью создать контингентъ людей для

борьбы съ крымцами. Дѣйствительно, оплотъ оказался надежнымъ, активно защищая рубежи отъ бусурманъ набѣгами на пограничныя орды. Но уже въ 1688 году Палѣй черезъ Мазепу просилъ Царя принять подъ свою высокую руку все правобережное Днѣпровское казачество (Бѣлую Церковь и Хвастовъ).

Такое принятіе подъ власть Царя Палѣвскаго казачества знаменовало однако же разрывъ съ Польшей. Палѣй замышлялъ искусственно поссорить Россію съ Польшей и такъ какъ Палѣй стремился одновременно объединить надъ казаками и гетманскую власть Мазепы, то этотъ послѣдній первоначально хотя и завидовалъ популярности Палѣя, но наружно совѣтовалъ Московскому правительству принять Палѣя съ его казаками подъ свое покровительство; несмотря на уклончивое отношеніе къ этимъ просьбамъ Москвы, въ 1690 году Палѣй помогалъ Царю и совершилъ совместно съ казацкимъ отрядомъ Мазепы походъ подъ Кизикермень.

Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности оказывалось, что въ глубинѣ души подвластный полякамъ глава правобережнаго казачества Палѣй оказывался явнымъ руссофиломъ, а лѣвобережный гетманъ Мазепа, подданный русскаго Царя—затаеннымъ руссофобомъ.

Пока шла война съ турками—поляки пренебрегали стремленіями Палѣя освободиться отъ нихъ, но въ 1699 г. при Августѣ II, послѣ мира съ Турціей, на сеймѣ рѣшено было уничтожить казачество. На этой почвѣ началась борьба, грозившая возобновить времена эпохи Богдана Хмѣльницкаго. Мазепа долженъ былъ въ отношеніяхъ своихъ къ правобережному казачеству проявлять особую осторожность, ибо шведы пользовались приднѣпровскими событіями, заботясь поссорить на этой почвѣ Россію съ Польшей. 16-го декабря 1702 г. изъ Торна кн. Г. О. Долгорукій писалъ Мазепѣ, что шведскій король хочетъ «учинить въ народѣ соблазнъ и вѣчный миръ съ Царскимъ Величествомъ разорвать, будто онъ, Мазепа, по указу Царскаго Величества пишетъ, что онъ съ 20 т. перешелъ черезъ Днѣпръ на польскую сторону, чтобы помочь полковнику Самусу и Палѣю противъ поляковъ (Меньшиковскій архивъ; бумаги Мазепы № 45). Позже (23-го апрѣля 1703, тамъ же, № 68) Долгорукій изъ Маріенбурга опредѣленно писалъ Мазепѣ о возвращеніи отъ Палѣя Бѣлой Церкви—полякамъ, а О. А. Головинъ еще въ началѣ апрѣля (тамъ же, № 66) упоминаетъ о жалованьи Палѣю и о посылкѣ въ Бѣлую Церковь агента для наблюденія.

Въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ хранятся письма Мазепы къ Головину за 1704 годъ; въ нихъ совершенно откровенно высказывается затаенная боязнь Мазепы къ популярности Палѣя среди малороссійскихъ казаковъ. Онъ рекомендуетъ радикальную мѣру: доставить Палѣя въ Батуриныя скованнымъ и обезврежденнымъ.

Къ чести Московскихъ дипломатовъ должно отнести ихъ крайне осторожное уравновѣшенное отношеніе къ этой борьбѣ самолюбія, вліяній и надеждъ; весьма искусно сумѣли они сохранить за собою роль политическаго сфинкса, властвующаго надъ вздорными.

Малороссійское казачество съ его главою призвано было историческими обстоятельствами служить посредствующимъ звеномъ между христіанскимъ востокомъ и Москвою.

Мазепа постоянно сообщается тайно съ Молдованскимъ господаремъ и служитъ передатчикомъ корреспонденціи Москвы съ Царьградомъ.

Царскія грамоты 1702 года неоднократно упоминаютъ о пересылкѣ Царскихъ писемъ въ Константинополь стольнику Петру Толстому; въ бумагахъ Мазепы упоминается о письмахъ къ гетману П. А. Толстому (№№ 40, 50, 65, 70, 79, 86, 120, 162, 181, 210, 258).

Изъ документовъ этихъ видно, что письма Мазепы иногда доходили до Толстого распечатанными (№ 65).

Весьма цѣнны сохранившіяся въ архивѣ, хотя отчасти ислѣвшія, подлинныя 17 Царскихъ грамотъ къ Мазепѣ съ государственною печатью и приложенными къ нимъ копіями XVIII вѣка. Три за 1703 г. (№№ 39, 41 и 43); шесть за 1703 годъ (№№ 71, 84, 90, 109, 113 и 115); семь за 1704 годъ (№№ 129, 138, 152, 153, 155, 163 и 167) и одна за 1705 г. (№ 238).

Наблюдательность и прозорливость Мазепы не замедлили сказаться въ учащеніи его переписки съ А. Д. Меньшиковымъ. Длиныя письма гетмана къ концу 1705 года, т. е. къ періоду Гродненской операціи содержать обстоятельныя реляціи и подробныя доклады о своей союзнической и всеподданнѣйшей работѣ на общее государево дѣло. Успѣхи Царя Петра на Ингерманландскомъ театрѣ, активныя дѣйствія въ Курляндіи, наступательное движеніе къ Нѣману и союзныя отношенія Россіи къ Польшѣ, все это были данныя, съ которыми Мазепѣ приходилось серьезно считаться.

Между Батуринымъ и Москвою шель оживленный обмѣнъ писемъ посылокъ и даровъ. Мазепа посылалъ Царю дичь и фрукты,

Царь жаловалъ его живою рыбою изъ Ладоги и Невы. Для выясненія обстановки Мазепа запрашивался на свиданія съ Государемъ.

17-го января 1705 года онъ торжественно въѣхалъ въ Москву, былъ обласканъ и чествуемъ; здѣсь, несомнѣнно, въ бесѣдахъ своихъ съ Головинымъ онъ успѣлъ отмѣтить, что, несмотря на союзъ, связывавшій Царя Петра съ Августомъ II, недовѣріе къ союзнику росло и крѣпло. Отмѣтилъ Мазепа и усилившееся значеніе А. Д. Меншикова, съ которымъ учащаетъ свою переписку. И. Костомаровъ, говоря объ этомъ посѣщеніи Москвы Мазепою, говоритъ, что самъ гетманъ высказывалъ, что принять онъ былъ «съ великимъ уCONTENTOVANІЕМЪ». Въ Москвѣ Мазепу посвятили въ будущую роль его при предстоящей кампаніи. Уже 10-го февраля возвращавшійся изъ Москвы гетманъ былъ въ Иванполѣ, а въ мартѣ переѣхалъ въ Батуринъ.

Частые побѣги запорожцевъ на родину изъ Петербурга, и «канецъ», гдѣ они несли воинскую службу послужили предметомъ оживленной переписки между Иваномъ Степановичемъ и Александромъ Даниловичемъ. Мазепа съ необыкновенной изворотливостью называетъ своихъ запорожцевъ псами, непостоянными, легкомысленными сѣятелями плевель (№ 199) и униженно ждетъ отъ Меншикова указаній, какъ поступать съ бѣглецами, которыхъ прикрывали на Украинѣ свои «понеже воронъ ворону не выклюеть ока».

Весною 1705 года гетманъ получаетъ послѣдовательныя указанія о походѣ.

Сначала ему предписывалось съ 30 т. идти на Волинь, затѣмъ къ Бресту и наконецъ къ Сандомиру, отправивъ на Полоцкъ или Витебскъ 3,000 отрядъ для соединенія съ русской арміей. Царская грамота объ этомъ, данная въ Москвѣ 27-го мая, получена въ Батуринѣ черезъ пять дней, 1-го іюня.

Цѣлью движенія черезъ Днѣпръ въ Польшу ставилось охраненіе Малороссійскаго края, поискъ и промыселъ надъ непріятелемъ разореніе помѣстій Потоцкихъ; тяжелой артилеріи указывалось не брать, въ баталію не ввязываться, обезпокоивать врага «загонами» и нечаянными нападеніями. Детали похода предоставлялись личной инициативѣ Мазепы. Къ Мазепѣ приставленъ былъ Сѣвскій воевода Семень Протасъевичъ Неплюевъ, которому велѣно въ воинскихъ походахъ всегда быть при Мазепѣ. Но и этотъ послѣдній не остался въ долгу.

Въ день полученія царскаго указа Мазепа отправляетъ изъ Батурина Меньшикову своего племянника Андрея Войнаровскаго, прося имѣть его «въ особой протекціи», поступать съ нимъ, какъ «съ наиподлѣйшимъ своимъ рабомъ», вручая его навсегда ласкѣ Меньшигова.

Такимъ образомъ при русской арміи и въ непосредственной близости вліятельнѣйшаго и талантливѣйшаго ея генерала — вѣдрилось око Мазепы и вѣрный блюститель о дѣлахъ его.

Не очень видимо хотѣлось Мазепѣ въ походѣ, онъ какъ бы невзначай роняетъ въ письмѣ къ Меньшикову отъ 5-го іюня, что есть основаніе ожидать вторженія крымцевъ въ Великороссійскіе и Малороссійскіе города и порубежныхъ несогласій со стороны Турціи.

Тѣмъ не менѣе Мазепа двинулся на Паволочи, Старый Константиновъ, Залозцы, черезъ рѣку Сереть и 14-го августа 1705 г. подошелъ къ Львову, откуда намѣревался двинуться къ Сандомиру на соединеніе съ саксонцами, о мѣстѣ нахождения которыхъ его долженъ былъ извѣстить Паткуль. Но Паткуль въ это время менѣе счастливый, чѣмъ другіе его сотрудники, за растрату казенныхъ денегъ засаженъ былъ въ крѣпость Зонненштейнъ. — Мазепа направился къ Грубнову, куда прибылъ 1-го сентября.

Тѣмъ временемъ въ Варшавѣ Карломъ XII коронованъ былъ въ польскіе короли Станиславъ Лещинскій, и польская знать, раздираемая двойственными теченіями, то стояла за Августа, то льнула къ Лещинскому.

Такое шатаніе мыслей должно было естественно оказывать свое вліяніе и на чуткаго лукаваго гетмана.

5-го іюня изъ Збаража онъ пространно пишетъ Меньшикову, (№ 251) что его въ обозѣ посѣтилъ подкомарій коронный Любомирскій, подъ предлогомъ отданія ему «венераций» — желавшій вывѣдать Мазепинскія тайны. «Ничего не могъ съ меня вытягти»... пишетъ гетманъ, державшій себя «яко агнецъ межъ волковъ».

Между тѣмъ Головинъ кратко увѣдомлялъ Мазепу о событіяхъ на театрѣ войны и 10-го августа 1705 г. сообщилъ о походѣ Царя къ Митавѣ, о сраженіи при Баускѣ и о движеніи арміи къ Гроднѣ и Тикоцину (№ 257 и 268). Въ концѣ сентября Мазепа двинулся

къ Замостью. Здѣсь произведена была попытка поляка Вольскаго склонить гетмана къ измѣнѣ. — Мазепа находилъ повидимому такое предложеніе еще не своевременнымъ. Успѣхъ въ Курляндіи, наступательное движеніе сильной русской арміи къ Нѣману, все это были дажныя, внушавшія осторожность. Иванъ Степановичъ донесъ обо всемъ Царю, подчеркнувъ, что духъ его остается «аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый».

Насколько Петръ оцѣнивалъ эту искренность Мазепы, видно изъ отвѣта его (III т. пис. и бумагъ № 962) «.. прошу, дабы вы впредь... свой и нашъ духъ въ покоѣ оставили и оной трудъ, который во ономъ напрасномъ мнѣніи имѣете, въ настоящемъ надобномъ дѣлѣ употребили и о Замостьѣ и прочемъ трудились».

Замостье приказано было занять гарнизономъ. — Мазепа удваиваетъ свою ласковость, учащаетъ свои письма къ Меньшикову, и, оставаясь въ Люблинскомъ воеводствѣ, онъ сообщаетъ ему свѣдѣнія, получаемыя о событіяхъ въ Варшавѣ и Константинополѣ.

Любопытно посланіе Ивана Степановича отъ 1-го октября 1705 г. изъ обоза за Краснымъ станомъ къ Меньшикову (№ 275), въ которомъ онъ сообщаетъ Меньшикову свѣдѣнія о своихъ развѣдкахъ къ сторонѣ Варшавы, — мѣстные жители, какъ въ наши дни китайцы въ Манджуріи, сообщали Карлу XII о всѣхъ передвиженіяхъ казаковъ. Тѣмъ не менѣе 4-го октября 1705 г. Мазепа опредѣленно сообщалъ (№ 278) о намѣреніи шведскаго короля со всѣми силами, кромѣ Реншильда, двинуться на Литву. — Письма за № 287, 288, 290 и 296 представляютъ большой историческій интересъ въ связи съ изученіемъ гродненской операціи. — На 1705 годъ обрывается разсмотрѣнная часть рукописей. — Въ дальнѣйшемъ окажутся особенно интересными документы 1706 и 1708 гг.

Въ числѣ этихъ послѣднихъ многіе были захвачены въ Батуринѣ и служатъ драгоцѣннымъ матерьяломъ для освѣщенія той постепенности, съ которою совершился фактъ перехода Мазепы въ лагерь Карла XII.

Двѣнадцать разсмотрѣнныхъ листовъ бумагъ и писемъ Мазепы служатъ прекраснымъ научнымъ предзнаменованіемъ дальнѣйшей успѣшной работы. Документы изданы съ полнымъ уваженіемъ къ подлиннику, съ указаніемъ точнаго мѣста храненія cadaго документа и съ научной точки зрѣнія какъ по

существо, такъ и по формѣ не оставляютъ для изслѣдователя желать лучшаго, характеризуя ту свѣтлую просвѣщенную дѣятельность, которую вносятъ въ каждое свое дѣло одинъ изъ скромнѣйшихъ, достойнѣйшихъ и талантливѣйшихъ изслѣдователей нашей архивной старины — хранитель рукописей Академіи наукъ Всеволодъ Измайловичъ Срезневскій.

М. К. Марченко.

